Глава 144. Перемирие

У Милтона не было времени спокойно проанализировать статистику Зигфрида, когда они только встретились. Поэтому подождал, пока настроение уляжется и разум успокоится. Наконец, он смог проверить статистику этого уникума с помощью своих способностей.

[Зигфрид]

Социальный альпинист ур. 7

Сила — 93

Лидерство — 95

Интеллект — 97

Политика — 99

Лояльность — 00

Особые навыки: Амбиции злодея, Абсолютное повиновение суверена, Стратегия, Сделка, Уравнитель, Серебряный язык, Проницательность, Отвага.

Амбиции злодея ур. 5: Использует любые средства для достижения своей цели и настойчив до безумия. Имеет сильную движущую силу сверх всякой меры и прилагает все усилия для достижения цели без перерыва.

Абсолютное повиновение суверена ур.6: Умение жестко сдерживать таланты, находящиеся под командованием. Шансы быть преданным значительно снижаются, а верность вассалов укрепляется с течением времени. В итоге способен обрести абсолютную веру.

Стратегия ур. 9 (МАКСИМУМ): Прекрасное умение видеть общий ход войны. Благодаря возможности быстро и точно анализировать воздействие того, как каждое маленькое сражение влияет на всю военную игру.

Сделка ур. 8: Способность более успешно добиваться своих условий при заключении сделок или вступлении в переговоры.

Уравнитель ур. 9 (МАКСИМУМ): Повышает способность видеть всю боевую ситуацию во время войны. Даже в условиях кризиса способен переломить ситуацию, если противник совершит одну-единственную ошибку.

Серебряный язык ур. 8: Способность убеждать или подчинять других посредством диалога. Может оказаться контрпродуктивно для человека с повышенной гордостью.

Проницательность ур. 8: Врожденная наблюдательность, дает способность улавливать истину в словах собеседника.

Отвага ур.9 (МАКСИМУМ): Увеличивает боевую мощь в бою и повышает боевой дух подчиненных. Эффект увеличивается, если произнести речь лично или вмешаться в битву раньше.

«…Это безумие».

Внешне Милтон выглядел собранным, но внутри был очень взволнован. Хорошо, что он сразу не посмотрел в окно статуса. Иначе не смог бы так яростно сражаться в словесной битве, если бы увидел подобные способности раньше.

«Это просто невозможно. Что это, черт возьми, такое? Что он за чудовище?»

Все характеристики Зигфрида были выше 90, причем самый низкий показатель его Силы составлял 93, не говоря уже о том, что у него было восемь особых навыков. Это было нелепо. Используя свои способности, Милтон обнаружил, что если не использовать особые навыки часто, то они либо уменьшаются, либо полностью исчезают. На самом деле, в прошлом у него тоже была черта Сделка, но поскольку он постепенно перестал ее использовать, она исчезла. В прошлом обстоятельства в его жизни складывались не самым лучшим образом, поэтому Милтон был склонен использовать это умение, но когда ситуация улучшилась, необходимость в Сделке отпала, и она пропала.

То же самое относилось и к остальным. Вот почему у одного человека обычно было от трех до пяти особых характерных навыков. Но Зигфрид сохранил восемь особых навыков. Это означало, что он всегда использовал их в полной мере каждый день. Причиной этого, скорее всего, было…

«Это все? Амбиции Злодея?»

Амбиции злодея ур. 5: Использует любые средства для достижения своей цели и настойчив до безумия. Имеет сильную движущую силу сверх всякой меры и прилагает все усилия для достижения цели без перерыва.

Зигфрид должен был быть невероятно настойчивым, чтобы достичь своей цели. Возможно, это и послужило основой для нелепой его статистики. Имея показатели, превышающие 90, не говоря уже о способности поддерживать восемь особых навыков… Он был готов потратить много времени и усилий для достижения своих целей.

«Социальный альпинист... Черт возьми, какой возмутительный ублюдок».

Особые навыки соответствуют социальному альпинисту, обозначенному в окне статуса как Зигфрид. Милтон предполагал, что статистика противника будет настолько высокой, поскольку он уже знал о его сообразительности и силе, но никогда не думал, что особые навыки и «личность» этого ублюдка будут такими. Личность Социального Альпиниста и особый навык Амбиций Злодея; сочетание этих двух факторов может означать только одно. Если это делалось ради цели, то Зигфрид никогда не сдастся. Как мог такой человек, как он, оказаться врагом в конфликте идеологий этой эпохи? Милтону показалось, что мир потемнел у него перед глазами.

***

- Вот почему я говорю, что вы должны немедленно вывести свои войска с наших территорий.

- Дворяне Западного региона добровольно бежали в нашу страну. Почему мы должны отступать?

- Но до этого король королевства Страбус сдался нам. В этот момент вся территория бывшего королевства стала нашей.

- Не имеет значения, что или кто был первым. Дворянин феодальной территории имеет право делать со своей землей все, что он захочет. Если они официально дезертировали, то вполне естественно, что их поместья уйдут вместе с ними.

- Наша Республика не признает ни понятий аристократов, ни вотчин. Думаете, вам удастся убедить нас с помощью такой логики?

- Следуя этой логике, наше королевство не признает вашего республиканизма.

- Что вы только что сказали?

Пока Милтон смотрел на окно статуса Зигфрида, дипломатические переговоры принимали худший оборот. В центре дебатов были дворяне королевства, которые недавно сдались королевству Лестер. Поскольку они сдали свои владения, весь западный регион королевства Страбус перешел к королевству Лестер. Учитывая, что территория была довольно большой, было естественно, что республиканцы, завоевавшие Страбус, будут недовольны.

Королевство Лестер, по сути, поглотило большую часть Республики Хилдесс и увеличилось в размерах. Если добавить к этому западный регион Страбуса, то на свет появится великая держава, охватывающая северо-восточную часть континента. С точки зрения Республики, это было абсолютно неприемлемо. Два фюрера Республики прибыли сюда с решимостью растоптать этот росток, пока он не вырос. Как минимум, они собирались вернуть Западный

регион. Если это не сработает, то были готовы продолжать войну.

Однако, сколько бы они ни пытались издеваться и запугивать ее, королева Лейла и глазом не моргнула. Неважно, как сильно другая сторона атаковала женщину, она просто улыбалась и пропускала атаки мимо себя. Наблюдая за процессом, Милтон подумал, что его невеста выглядит очень надежной. Для нее этот дипломатический стол был местом, где она могла наилучшим образом использовать свои навыки.

По мере продолжения переговоров разговор, в конце концов, пошел по кругу. Каждая сторона сказала все, что хотела, но они не смогли найти компромисс и атаковали фундаментальные принципы друг друга, и явного эффекта не было ни у одной из сторон. Чтобы выйти из этого круга, один из них должен был сделать агрессивный шаг. Первым, кто на это решился, был фюрер Шхаймер.

- Если вы будете так несговорчивы, то у нас не останется другого выбора, как силой вернуть то, что принадлежит нам по праву.

Другими словами, если королева Лейла не сделает здесь шаг назад, то он вернет себе западный регион с помощью войны.

«Что ты теперь собираешься делать?»

Фюрер Шхаймер ждал, когда заговорит королева Лейла. Мяч теперь был на ее поле. Честно говоря, вступать в войну с королевством Лестер сейчас было не самым лучшим вариантом. Республика еще не полностью стабилизировала ситуацию в оккупационном королевстве Страбус, поэтому вступление в войну с ними было бы обременительным для нации. Но если бы они просто передали Западный регион прямо сейчас, Королевство Лестер стало бы слишком большим.

Что именно послужило причиной завоевания королевства Страбус; они планировали захватить южную часть континента после полного объединения северной части. Это было целью завоевания королевства Страбус. Однако, если королевство Лестер станет могущественной страной, то вряд ли им удастся с легкостью нацелиться на южную часть континента. Единственное, что изменится, это смена противников с королевства Страбус на Лестер. Чтобы избежать этого наихудшего сценария, они были готовы продолжать войну, даже если это будет обременительно.

Эта «карта», которую показал фюрер Шхаймер, была не просто блефом, а чем-то, на что он решился. Но выражение лица королевы Лейлы даже не дрогнуло, она все так же безмятежно смотрела на него.

- Заберете его обратно силой…

Не торопясь, она одарила мужчину лучезарной улыбкой.

- Если вы думаете, что это возможно, почему бы вам не попробовать.

Еще до того, как она успела закончить фразу, два фюрера вскочили со своих мест.

- Королева Лейла!

- Вот как вы хотите сыграть?!

Королева Лейла продолжала улыбаться, наблюдая за ними.

- Значит, вы думали, что я откажусь? Зачем мне это делать, если все шансы против вас?

- Шансы против нас? Вы, должно быть, мало знаете о войнах, потому что еще слишком молоды.

Фюрер Шхаймер издевался над королевой Лейлой.

- В самом деле?

Несмотря на его откровенную насмешку, она продолжала улыбаться. Это была красивая и яркая улыбка, но, в зависимости от времени и места, это была идеальная улыбка, чтобы кого-то разозлить. В конце концов фюрер Пайнхайм взорвался.

- В настоящее время наши оставшиеся республиканские силы составляют более 150 000 человек.

- В самом деле?

- А все доступные войска, которыми располагает королевство Лестер, составляют всего 50 000 или около того?

- Это примерно так.

- Но вы все равно хотите попробовать?

Королева Лейла сохранила свою улыбку и бесстрастное выражение лица.

- Как вы думаете, кто возглавляет эти 50 000 солдат?

Она указала на Милтона справа от себя.

- Это элитная армия из 50 000 солдат во главе с Милтоном Форрестом, который много раз побеждал вашу Республику. Как вы думаете, с ним будет легко справиться?

Королева Лейла с гордостью представила Милтона.

В голове фюрера Пайнхайма промелькнула мысль.

«Он определенно раздражает...»

Милтон перестал быть неизвестным. Хотя он немного прославил свое имя в предыдущих войнах, в этой он утвердился гораздо больше и далеко распространил свою репутацию. Вес, стоящий за именем Милтона Форреста, был достаточным, чтобы относиться к нему как к мощному инструменту. Именно поэтому королева Лейла смогла выложить его на стол во время дипломатической встречи. Однако это не означает, что у республиканской стороны нет других карт для ответа.

- Похоже, вы переполнены уверенностью в себе, но мы не боимся Милтона Форреста так сильно, как вы думаете. Не так ли, командир Зигфрид?

Зигфрид спокойным голосом ответил на вопрос фюрера Шхаймера.

- Если вы отдадите мне приказ, я уничтожу королевство Лестер в течение месяца.

Конечно, Милтон никак не мог оставить это в покое.

- Один месяц? Если ты думаешь, что сможешь, почему бы тебе не попробовать?

Искра промелькнула между Милтоном и Зигфридом, когда королева Лейла прищурила глаза и заговорила с Зигфридом.

- Вам, должно быть, придется много работать, не так ли.

- ...что вы пытаетесь сказать?

- Месяца вам недостаточно, не так ли?

- .....

- Вы ведь на самом деле думаете, что нельзя затягивать войну дольше, чем на месяц?

Между бровями Зигфрида появилась морщинка.

«Эта женщина...»

Зигфрид считал королеву Лейлу компетентным монархом, но, похоже, он недооценил ее подготовленность. Видя озабоченное выражение лиц, которые ему послали оба фюрера, Зигфрид замолчал, а королева уверенно продолжала говорить.

- Если война продлится дольше месяца, то все, что вас будет ждать, - это руины.

- Как забавно. На чем вы основываетесь?

Когда фюрер Шхаймер задал ей вопрос, королева Лейла спокойно объяснила.

- Потому что, если война затянется, тогда Королевство Валенс на юге воспользуется этим шансом и выступит?

Фюрер Шхаймер вздрогнул, прежде чем пришел в себя.

- Это всего лишь предположение. Пока королевство Страбус уничтожено, наша армия, сражающаяся против них, бессмысленна. Будет достаточно перебросить войска к южной границе для ее охраны.

- Вы планируете ввести сюда войска своей страны? Хватит ли для этого времени? Если бы я был монархом королевства Валенс, я бы поступила с южным регионом точно так же, как с западным регионом.

- ……

На мгновение фюреру Шхаймеру показалось, что его ударили по затылку.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2045800